

УДК 811.161.1'373.43:070

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ТЕКСТАХ СМИ: ТИПОЛОГИЯ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Кадырова Л. Д.

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь

В статье рассматриваются активные деривационные процессы, связанные с заимствованием в лексической системе языка, описываются словообразовательные модели с интернациональными морфемами.

Ключевые слова: лексические инновации, неозаимствование, неосемантизм, неографизм, неоморфема, неоформант.

Постановка проблемы. Неологизмы традиционно рассматриваются как результат динамических процессов, которые отражают адаптацию языка к трансформациям, происходящим в политической, экономической и социальной сферах деятельности человека. Эти изменения характерны прежде всего для лексической и грамматической систем языка. Наряду с появлением новых понятий и явлений происходит обновление русского лексикона, единицы которого различны по способам номинации и степени новизны.

В исследованиях последнего десятилетия проблемы неологии стали объектом активного изучения. основополагающими работами, позволяющими объяснить многие современные деривационные процессы в языковой системе, являются исследования В. Г. Гака, О. А. Габинской, Д. В. Гугунавы, Е. А. Земской, Е. А. Карпиловской, Н. Ф. Клименко, Н. З. Котеловой, Л. П. Крысина, Л. А. Кудрявцевой, А. В. Петрова, Е. В. Петрухиной, Л. И. Плотниковой, Т. В. Поповой, Т. С. Пристайко, Л. В. Рацибурской и др.

В статье рассматриваются инновационные процессы в рамках антропоцентрической парадигмы, суть которой состоит в переключении интересов исследователя с объектов познания на субъект. При изучении языковых единиц важно обратиться к выявлению механизмов создания новых слов, к описанию словообразовательных ресурсов в лексической системе языка. По мнению Е. С. Кубряковой, «словообразование, тесно связанное с номинацией, является тем звеном в языковой системе, которое ответственно за формирование обозначений элементов внешнего и внутреннего опыта человека; в соответствии с этим словообразование определяется как система средств, единиц, связей, служащих процессам номинации и ими обусловлена» [8, с. 151]. Т. В. Попова, Л. А. Пасечная отмечают, что «номинация как языковое явление теснейшим образом связана со словообразованием. Изучение тех или иных языковых явлений в ономаσιологическом плане означает, что в центре внимания находится вопрос о том, как связаны эти явления с обозначением окружающей нас действительности, с выбором и созданием названий для отдельных ее фрагментов» [10, с. 167]. Е. А. Земская утверждает, что «функции деривационного механизма

языка отражают различные коммуникативные установки говорящего: он создает необходимое наименование, или изменяет синтаксическое построение речи, либо производит более краткую номинацию, либо получает экспрессивную форму выражения, либо использует средство выражения, соответствующее той или иной сфере речи» [4, с. 8]. Л. Е. Бессонова отмечает, что «словообразовательный аспект позволяет раскрыть признаки и свойства денотативно связанных единиц, их связи и отношения, аксиологическую нагрузку, а также измерить коммуникативную значимость лексической единицы для языкового сознания носителя языка» [1, с. 50].

Актуальность статьи обусловлена необходимостью комплексного анализа семантического и грамматического потенциала заимствованных единиц в русском языке, а также описанием тех сфер современного русского лексикона, которые отражают изменения в лексических и словообразовательных нормах языка.

Цель предлагаемого исследования – описать деривационные модели в процессе заимствования в лексической системе русского языка.

Данная цель предусматривает решение ряда **задач**:

- 1) охарактеризовать активные деривационные процессы, происходящие в русском языке;
- 2) рассмотреть классификации новых слов в русском языке, предлагаемые в современной неологии;
- 3) установить степень активности заимствованных морфем / основ в словообразовательной системе языка.

В работе рассматриваются те лексические заимствования, компоненты которых становятся активными словообразовательными формантами, то есть обладают большими словообразовательными возможностями. При семантическом анализе инновационных образований возникают трудности при определении лексического значения данных единиц. Такого рода вопросы решаются с помощью обращения к словарям иностранных слов, толковым словарям, словарям неологизмов, морфемным словарям, если же отсутствуют какие-либо сведения об анализируемой единице, то значение определяется на основании контекстного употребления.

Характеризуя активные процессы в русском словообразовании, лингвисты отмечают следующие явления: резкое увеличение потока иноязычных единиц, демократизацию языка, снижение литературных норм, стремление к эмоциональному началу, ослабление нормативных правил образования, использование приемов языковой игры, экономия языковых средств и др. Более значимыми являются процессы детерминологизации и деидеологизации заимствованных ранее номинаций, процессы семантической трансформации адаптированных языком слов и создание на их основе новых словообразовательных производных [1, с. 50]. На данные процессы влияют внутренние и внешние законы развития языка.

Немаловажной характеристикой современного состояния русского языка является процесс образования однословной номинации из многословной, описанный О. А. Габинской, Р. И. Гафаровой, Н. Ф. Клименко, Е. А. Карпиловской, А. В. Петровым, Л. И. Плотниковой, Л. В. Рацибурской, В. И. Теркуловым и др. Ср.: *внедорожник* (внедорожный автомобиль), *локалка* (локальная компьютерная сеть)

(модель образования универбов – сочетание «имя прилагательное + имя существительное»), *флешка* (USB-флеш-накопитель), *симка* (sim-карта) и др.

В исследованиях последнего десятилетия к активным языковым процессам лингвисты относят также интернационализацию языка. Продуктивными являются деривационные компоненты: *аква-*, *арт-*, *архи-*, *гипер-*, *кросс-*, *макро-*, *медиа-*, *микро-*, *пиар-*, *супер-*, *топ-*, *ультра-*, *шоу-*; *-ант*, *-ман*, *-мейкер* и др.

Так, заимствованный префиксоид *кросс-* (англ. *cross* – «скрещение, пересечение») активен при образовании неолексем в русском лексиконе: *кросс-кантри* (англ. *cross-country*) – «одна из спортивных дисциплин (гонки по пересеченной местности со спусками)»; *кросс-курс* (англ. *cross* – «поперечный, пересекающийся» + лат. *cursus* – «бег; течение») – «курсовое соотношение между двумя валютами, определяемое на основе курса этих валют по отношению к третьей валюте»; *кросс-продажи* или *кросс-селлинг* (англ. *cross-selling*) – «перекрестная продажа»; *кросс-листинг* (англ. *cross listing*) – «котировка ценной бумаги одновременно на нескольких фондовых биржах разных государств»; *кросскультурный*; *кросс-оптический*; *кроссплатформенный* и др. Ср.: *Преобладающий рост рублевого кросс-курса доллара отражает ситуацию в паре евро/доллар, где евро снизился при открытии глобальной сессии среды...* («Ведомости», 28.11.2012); *Кросс-культурный аспект формирования национального богатства в последнее время становится объектом внимания...* («Проблемы современной экономики», № 1/2 (17/18), 2006). Активным является процесс возникновения лексических новообразований с основой *-терапия* (греч. *θεραπεία* [*therapeia*] – «лечение, оздоровление»), зафиксированных в контекстных употреблениях, но не нашедших своего отражения в лексикографической практике [11]: *анималотерапия* («вид терапии, использующий животных и их образы для оказания психотерапевтической помощи»); *арт-терапия* (терапия творчеством), *дельфинотерапия* («метод психотерапии, согласно которому в центре психотерапевтического процесса лежит общение человека и дельфина»); *кинотерапия* («оздоровление посредством просмотра фильма»), *стоун-терапия* (лечение камнями), *фауна-терапия* («терапия, построенная на принципах единства человека и мира»), *фитнес-терапия* (лечение посредством фитнеса) и др. Приведем примеры: *Арт-терапия не требует особых навыков – в ней используется техника спонтанного рисунка, с ее помощью человек способен осознать свои переживания, научиться доверять себе и давать полную свободу своим действиям* («Корреспондент.net», 2.07.2008); *В кризисном центре для женщин стартуют сеансы кинотерапии...* («1К», 18.10.2012) и др.

Новообразования в современной языковой системе являются отражением активных процессов в области словообразования, связанных с адаптирующей функцией русского языка (заимствованные лексемы в русском языке проходят процесс адаптации прежде всего с помощью деривации): образование существительных с заимствованными аффиксальными морфемами *мега-*, *псевдо-*, *супер-*, *экс-*, *-изм*, *-изаци(я)*, *-инг*, *-ист*, *-оид* и др.; образование сложных слов (*маркет-мейкер*, *коффебрейк*, *арт-кафе* и др.); изменение семантики заимствованного слова под влиянием социокультурных факторов (*опция*, *тендер*, *сингл*, *драйв* и др.).

Особенностью современных неологизмов является то, что многие из них появляются в составе целой группы образований, созданных по тождественным моделям. Иноязычные неологизмы обладают разными словообразовательными возможностями. По мнению Л. П. Крысина, «при реализации словообразовательных возможностей иноязычного неологизма имеет значение не только характер его морфологической структуры и его грамматическая освоенность русским языком, но и степень частотности в языке. Попадая в фокус социального внимания, делаясь активным в своем употреблении в текстах СМИ и в речевом обиходе, некоторые новые заимствования могут порождать производные гораздо более активно, чем структурно сходные с ними слова, которые, однако, не столь частотны» [6, с. 20].

Исследователи предлагают несколько классификаций неологизмов в русском языке. Анализ научной литературы показывает, что большинство лингвистов сходится во мнении, согласно которому необходимо разделить все новообразования на две группы: новации языка и новации речи (С. И. Алаторцева, В. Г. Гак, Н. С. Зильбер, М. И. Фомина, Н. М. Шанский и др.). Критерий «принадлежности к языку или к речи» является основополагающим для разработки классификаций новообразований в лингвистике конца XX – начала XXI вв. Так, **языковые** неологизмы широко употребляются и, как правило, фиксируются в словарях русского языка. **Речевые** неологизмы имеют два типа: анонимные – это те, которые не имеют установленного авторства, их возникновение не связано с каким-либо лицом; авторские – неологизмы, созданные и общественно закреплённые за конкретным лицом. Е. С. Огородникова, определяя характеристики речевых неологизмов, выделяет **лексические окказионализмы**, которые вводятся в текст с целью придания определённого стилистического оттенка всему тексту («*кинографировать*», «*правдашние*», «*гувернянька*»); **семантические окказионализмы** – слова, употребляемые только в определённом контексте (*товарищи* – «компаньоны, имеющие общий товар»); **лексические квазинеологизмы** – неологизмы, называющие не существующие объекты, созданные воображением писателей (*ксерион* – «препарат, неограниченно продлевающий жизнь и восстанавливающий жизненные силы»; *рум* – «система, позволяющая совершать перемещения во времени и пространстве») и **семантические квазинеологизмы** (*никель* – «денежная единица»; *галоша* – «летательный аппарат будущего») [9, с. 120].

Широкую классификацию лексических инноваций предлагает Т. В. Попова, которая разграничивает неологизмы по нескольким параметрам. Исследователь отмечает, что «по виду языковой единицы неологизмы делятся на неолексемы, неофраземы и неосемемы (слова и фразеологизмы)» [12, с. 30]. По степени новизны неологизма, определяемой по соотношению с системой языка, Т. В. Попова выделяет новообразования абсолютные и относительные. По виду обозначаемой реалии (денотата и сигнификата) лингвист выделяет пять групп: 1) неологизмы, обозначающие новую реалию; 2) старую реалию; 3) актуализированную реалию; 4) уходящую реалию; 5) несуществующую реалию (гипотетически представляемую) реалию [12, с. 34–35]. По способу образования лексические единицы делятся на заимствованные словообразовательные и семантические неологизмы. Классификация Т. В. Поповой

расширяет параметры анализа неологизмов в русском языке и показывает многообразие аспектов для описания новых единиц.

В современном научном инструментарии отсутствует единая система номинации новых слов, появляющихся в языке. Многообразие терминов («новое слово», «неологизм», «лексические инновации» и др.) объясняется неразработанностью вопроса, сложностью разграничения и упорядочения явлений, называемых этими единицами. Как отмечает Т. С. Пристайко, «сегодня как никогда раньше становится очевидной необходимость наряду с решением многих теоретических проблем современной неологии упорядочения и унификации системы терминов этой научной специализации. Терминологическая неупорядоченность и пестрота, с которой приходится сталкиваться в различных работах, является следствием различного понимания основных категорий неологии, недифференцированностью многих смежных понятий (неологизм, потенциальное слово, окказионализм и др.)...» [13].

Особого внимания заслуживает классификация украинских дериватологов, выдвигающих в качестве основного критерия «способ образования инноваций»: *новообразование, неозаимствование, неосемантизм, неографизм, неоморфема, неоформант* [5].

Вслед за Н.Ф. Клименко, Е.А. Карпиловской, Л.П. Кислюк рассматриваем неозаимствование, неосемантизм, неографизм, неоморфему, неоформант как самостоятельные группы лексических инноваций. Так, **неозаимствование** определяется как «новое слово иноязычного происхождения, адаптированное к системе языка путем транскрибирования или транслитерации» [5, с. 12]. Проведенный нами анализ лексем подтверждает, что недавно пришедшее в русский язык неозаимствование *мейк-ап, мейкап, мэйк-ап, мэйкап* (take up-1 – «грим; косметика; аксессуар»), аналогом которого в русском языке выступает слово «макияж», появляется в сочетаниях: *мейкап-мания, вечерний мейк-ап, профессиональный мейк-ап, сценический мейк-ап, стильный мейк-ап, мейк-ап-фото, ретро-мейкап, take up глаз* и др. Единица «take up», состоящая из глагола «take» и наречия «up», в русском языке приобретает свойства имени существительного: появляется числовая парадигма (*модный мейкап* (ед. ч.) – *модные мейкапы* (мн. ч.)); начинает склоняться (*чудеса мейкапа* (в Р. п.); *руководство по мейкапу* (в Д. п.); *сотрудничество с мейкапом* (в Тв. п.); *ошибки в мейкапе* (в П.п.)); флексии являются показателем II склонения; употребляется в мужском роде (*стильный мейкап, модный мейкап*). Лексическая единица «take up» проходит процесс адаптации путем транслитерации: take up – мейк ап (мэйк ап) – мейк-ап (мэйк-ап) – мейкап (мэйкап), которая сопровождается превращением слова «up» в структурный элемент слова. Немногочисленны случаи самостоятельного употребления единицы «мейк» (*летний мейк, стильный мейк*). Компонент *-ап* отмечен также в следующих словах: *стендап* (от англ. stand up – «вставать; комедийное представление разговорного жанра; вербальный репортерский прием»); *сетап* (от англ. setup – «настройка»), отсюда *сетапщик* («человек, который занимается настройкой 3d-персонажей»).

Неоморфема рассматривается в работах ученых украинской школы дериватологии как «компонент слова, выделенный из состава неолексем, чаще всего, новых заимствований, с делимой основой» [5, с. 12]. Известный в научной литературе заимствованный компонент *-мейкер* (англ. maker – «творец, создатель, изготовитель,

производитель») реализует идею о продуктивности единицы, подтверждением чего является его широкая комбинаторика: *арт-мейкер*, *бренд-мейкер*, *зомбимейкер*, *имидж-мейкер* (или *имиджмейкер*), *климат-мейкер*, *клип-мейкер* (или *клипмейкер*), *маркет-мейкер*, *нюсмейкер*, *суши-мейкер*, *файлмейкер*, *шоумейкер* и др. В каждом из приведенных примеров реализуется одна из сем в соответствии с этимологией: 'творец', 'создатель', 'изготовитель', 'производитель'. Так, например, в производном *суши-мейкер* реализуется сема 'изготовитель', в дериватах *имидж-мейкер* и *бренд-мейкер* – сема 'создатель'. Описываемый словообразовательный формант, близкий по функции к суффиксоиду, активен и популярен в контексте современной прессы. Как отмечают авторы коллективной монографии, с проникновением ряда структурно и семантически подобных единиц со сходной морфемной структурой «слова приобретают словообразовательную активность и становятся образующим для ряда других слов, создавая словообразовательные гнезда» [5, с. 246]. Возможны также деривационные ряды с исконным аффиксом *-ств(о)*: *клипмейкерство* (смоделированные *бренд-мейкерство*, *шоумейкерство*, *арт-мейкерство* и др.).

Образован целый ряд лексических единиц с помощью заимствованного суффикса *-инг*: *демпинг*, *франчайзинг*, *джипинг*, *роуминг*, *лизинг* и др.

Неоформантом называют «компоненты слова, выделенные из состава неолексем, чаще всего, новых заимствований, не только с делимой основой, но и с формальной и семантической мотивацией» [5, с. 12]. Компонент слова *-форизм* из «афоризм» (греч. *Αφορισμός* – «определение») выявляет деривационные способности в контекстных употреблениях, но при этом данные лексические единицы новообразования не нашли своего отражения в лексикографической практике: *твифоризм* (афоризм, опубликованный в «Твиттере»), *АиФоризм* (афоризм, использованный на сайте газеты «Аргументы и Факты» (АиФ)), «*АВ*» *форизмы* (афоризмы со сайта газеты «Арсеньевские вести»), *деафоризм* (отсутствие афоризма), *гавфоризмы* (рубрика на сайте Торгового Дома ветеринарных препаратов), *ах-форизм*, *Ы-форизмы*, *а(м)форизмы* (от названия издательства «Амфора») и др. Сочетаемость данного компонента весьма разнообразна: это часть слова, аббревиатура, префикс, междометие и др.

Неоформантом также можно считать компонент *-визор* [2]. В контекстных употреблениях можно зафиксировать случаи образования единиц с формантом *-визор*: *гипновизор*, *зомбизор*, *путиновизор*, *циливизор*, *шизовизор* и др. Лексема «вебинар» возникла в результате сочетания компонентов *веб-* (с помощью веб-камеры) и *-инар* (компонент слова «семинар»).

Самостоятельную группу лексем-инноваций образуют **неографизмы** («инновации, закрепленные в графической форме слова»). Неографизмом, на наш взгляд, можно считать рассмотренный пример «VIP», с указанием на вариации его написания в контекстных употреблениях: *ВИП*, *ВиП*, *vip*, *VIP'ы*, *випы*, *vip(ов)*. В контекстных употреблениях от аббревиатуры «VIP» и его графических вариантов *V.I.P.*, *Vip*, *vip* созданы такие модели: *vip подарки*, *vip-апартаменты*, *VIP-сервис*, *ViP-уровень*, *VIP автосервис*, *VIP-резюме*, *VIP-объявление*, *хостинг VIP*, *Вип-Тур* (*туристическая фирма*), *ВИП-линия*, *столичные VIP'ы* (*VIP-ы*, *V.I.P.ы*), *Киевские випы* и др. Анализируемая аббревиатура интересна тем, что приобретает свойства имени существи-

тельного: имеет парадигму склонения – выпы, випов, випам, випами, (о, на) випах (западных «випов», крымским випам, стали випами и др.); приобретает числовую парадигму: (Киевские) выпы – флексия -ы множественного числа. Адаптация аббревиатуры происходит путем транслитерации: *V.I.P.* – *VIP* – *ВИП* – *вип*. Результаты поиска данной единицы в Интернете демонстрируют достаточную активность и взаимозаменяемость графических вариантов в контекстных употреблениях.

Термин «неосемантизм» отличается неопределенностью в интерпретации самого понятия: в узком смысле данный термин можно трактовать как «приобретение нового значения слова». Лексемы *месседж* и *опция*, которые вошли в словарный состав как слова, употребляющиеся в сфере мобильной связи, нашли фиксацию и в других значениях. *Месседж* (англ. message – «сообщение; послание; идея, мысль») – текстовое послание, сообщение в группе новостей телеконференции или в электронной почте, а также вообще послание, посыл [3, с. 515]. Ср.: *Эксперты могут подготовить более глубокие материалы и дать более объективные комментарии, а российское руководство — президент, премьер-министр, министр иностранных дел — отправить нужный месседж мировому сообществу...* (2000, 22.09.2009); *Роман россиянина Андрея Волоса посвящен разным периодам советской истории, но его месседж явно обращен в современность...* (2000, 20.06.2012). *Опция* (англ. option; лат. optio (optionis) – «выбор») – 1) дополнительное средство, указываемое в задании для обрабатывающей программы ЭВМ и предназначенное для изменения основного режима ее работы; 2) возможности, выбор возможностей, предоставляемых при осуществлении чего-либо [3, с. 589]. Ср.: *Все эти возможности организации детского праздника предусмотрены, просто каждая подобная «опция» требует немалого финансового участия взрослых...* (2000, 04.10.2011); *Одна опция, которая в будущем может появиться на инфоматах, — пробки на дорогах в режиме онлайн...* (2000, 08.02.2012); *Опция встречи участников семинара – создание видеоролика как месседжа политикам разных стран...* (из выступления на симпозиуме YES-2012).

Выводы. Активные процессы словопроизводства, связанные с интенсивным пополнением языка новыми заимствованиями, отражают не только глубокие социально-политические и экономические трансформации в жизни общества, но и изменения в лексической системе языка, ее деривационном потенциале, прагматических смыслах вербальных единиц. Выделение типов лексико-грамматических неологизмов на основе классификационных параметров связано с формальными, семантическими и функционально-стилистическими признаками заимствованного слова, а также степенью адаптации в русском языке.

Список литературы

1. Бессонова Л. Е. Деривационный потенциал политических слов / Л. Е. Бессонова // Мови та культури у новій Європі : контакти і самобутність : Зб. наук. допов. – К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2009. – С. 48–56.
2. Брагина А. А. Неологизмы в русском языке : [пособие для студентов и учителей] / А. А. Брагина. – М. : Просвещение, 1973. – 224 с.
3. Захаренко Е. Н. Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. – М. : ООО ИФ «Азбуковник», 2008. – 1040 с.

4. Земская Е. А. Словообразование как деятельность : [монография] / Е. А. Земская ; [под общ. ред. Л. А. Новиковой]. – СПб., 2001. – 224 с.
5. Клименко Н. Ф. Динамічні процеси в сучасному українському лексиконі : [монографія] / Н. Ф. Клименко, Є. А. Карпіловська, Л. П. Кислюк. – К. : Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2008. – 336 с.
6. Крысин Л. П. О словообразовательных возможностях иноязычных неологизмов / Л. П. Крысин, Ю Хан Су // Филологические науки. – 1998. – № 3. – С. 15–20.
7. Крысин Л. П. Новый словарь иностранных слов / Л. П. Крысин. – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 480 с.
8. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование / Е. С. Кубрякова // Языковая номинация. Виды наименований. – М. : Наука, 1977. – С. 222–303.
9. Огородникова Е. С. Об особенностях окказиональных неологизмов и квазинеологизмов в произведениях фантастики / Е. С. Огородникова // Разноуровневые черты языковых и речевых явлений : Межвуз. сб. научн. тр. Выпуск VIII. Пятигорский государственный лингвистический университет. Пятигорск, 2005. – С. 119–125.
10. Пасечная Л. А. К проблеме дефиниции нового слова в современной лингвистике / Л. А. Пасечная, Т. В. Попова // Вестник ОГУ 11. – 2005. – С. 167–171.
11. Петров А. В. Гнезда сложных слов с функционально соотносительными компонентами *-лечить* и *-терапия* / А. В. Петров // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Т. 19 (58) – № 4. – Серия. Филология. – Симферополь, 2006. – С. 145–152.
12. Попова Т. В. Русская неология и неография : [учебное электронное текстовое издание] / Т. В. Попова. – Екатеринбург, 2005. – 96 с.
13. Пристайко Т. С. О некоторых терминологических проблемах современной неологии [Электронный ресурс] / Т. С. Пристайко // Вісник Дніпропетровського університету. Серія «Мовознавство». – 2009. – Вип. 15. – Т. 1. – Режим доступа: <http://www.hbuiv.gov.ua>
14. Романюк Ю. В. Словотворчий потенціал нових засобів номінації у сучасній українській мові / Ю. В. Романюк // Мови та культури у новій Європі : контакти і самобутність : Зб. наук. допов. – К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2009. – С. 48–56.
15. Скляревская Г. Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние проблемы, перспективы / Г. Н. Скляревская // Исследования по славянским языкам. – Сеул, 2001. – № 6. – С. 177–202.
16. Словарь русского языка : В 4 т. / [под ред. А. П. Евгеньевой]. – М. : Русский язык, 1981. – Т. 1. – 698 с.
17. Таран А. А. Конкурування номінацій у сучасній українській літературній мові : тенденції стабілізації нової лексики : автореф. дис. на здобуття наукового ступеня кандид. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / А. А. Таран. – К., 2010. – 20 с.

Кадирова Л. Д. Лексичні інновації в текстах ЗМІ: типологія та особливості функціонування / Л. Д. Кадирова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 81–88.

У статті розглядаються активні дериваційні процеси, пов'язані із запозиченням у лексичній системі мови, описуються словотворчі моделі з інтернаціональними морфемами.

Ключові слова: лексичні інновації, неозапозичення, неосемантизм, неографізм, неоморфема, неоформант.

Kadyrova L. The lexical innovations in the texts of mass-media: typology and features of the functioning / L. Kadyrova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 4, part 2. – P. 81–88.

The article covers the active derivational processes associated with borrowing in the lexical system of the language, describes the word-formation model with the international morphemes.

Keywords: lexical innovations, new loanword, neosemantizm, neografizm, neomorfema, neoformant.

Поступила в редакцію 21.10.2012 г.